ТРИ ГОДА БЕЗ СТАЛИНА.
Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944
Игорь Геннадьевич Ермолов
Стр. 179-203, 229-232, 356-357, 359-361, 366-372, 379-382.

***

На протяжении периода оккупации в некоторых областях СССР возникали территориальные образования, так называемые республики, претендовавшие на экономическую, политическую, военную и даже, иногда, религиозную самостоятельность.

Наиболее выразительным примером в этом отношении является часть территории Орловской и Курской областей, где на протяжении двух лет оккупации существовал Локотской автономный округ, в народе получивший название Локотской республики.

Начало созданию Локотского самоуправления положила оккупация Брасовского района Орловской области с его центром в поселке Локоть 4 октября 1941 г. войсками 17-й танковой дивизии 2-й танковой армии вермахта.

Следует выделить несколько совокупных причин, почему германское командование решилось предоставить здесь русским широкие суверенные права, шедшие вразрез с официальной нацистской политикой по отношению к славянам, отличавшиеся от тех, которыми они пользовались на других оккупированных территориях. Прежде всего, это было связано с наличием в этой части брянских лесов значительного количества партизанских отрядов, созданных усилиями органов НКВД и руководимых исключительно его сотрудниками. На вооружении партизан были все виды стрелкового оружия, артиллерия и даже танки. Попавшие в окружение бойцы и командиры 3-й и 13-й армий Брянского фронта нередко, в стремлении избежать плена, с оружием в руках присоединялись к партизанам, доставляя им значительное пополнение. Германским частям и оккупационным учреждениям могла грозить постоянная опасность со стороны столь мощных партизанских сил. Вторая причина невмешательства немцев в дела Локтя состояла в том, что экономическая база района была сравнительно слабой и не представляла большого интереса для завоевателей. Промышленность, к тому же в значительной мере разрушенная при отступлении Красной армии, была ориентирована в основном на удовлетворение местных потребностей. Третья причина, пожалуй самая существенная, — необходимость обеспечения коммуникаций 2-й танковой армии. Через Брасовский, Навлинский, Суземский районы проходили железнодорожные пути, бывшие единственной транспортной магистралью, связывавшей продвинувшуюся на восток 2-ю танковую армию с тыловыми районами. Для охранной деятельности немцам требовалось или распылить силы, оставив здесь значительный воинский контингент, или же возложить эту задачу на местное население, предоставив ему за это самостоятельность.

Сразу же по указанию немцев здесь было образовано самоуправление, возглавили которое назначенный старостой К.П. Воскобойник и его заместитель Б.В. Каминский, бывшие политзаключенные, имевшие все основания негативно относиться к советской власти и существовавшему в СССР режиму. Последний, получив документы на эвакуацию, ими не воспользовался, оставшись в Локте ждать прихода немцев. С приходом оккупантов в руках К.П. Воскобойника и Б.В. Каминского оказалось сосредоточенным как гражданское, так и военное руководство местным отрядом самообороны, названным народной милицией.

Дошедшие до нас документы НКВД дают основания сделать вывод о неадекватности ситуации, сложившейся накануне войны в Локте и близлежащих районах. В документах отмечается наличие сильных антисоветских настроений среди местного населения и высокая концентрация антисоветски настроенных элементов в местных советских и даже партийных органах. Так, в докладной записке начальника штаба партизанского движения на Брянском фронте старшего майора ГБ Матвеева сообщается о сильных антисоветских настроениях крестьян, засоренности партийных и советских организаций «чуждым элементом», а также что в период войны «по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан и относительно больший — предателей».

Одной из причин этого является специфика дореволюционного быта локотского населения. Являясь собственностью великого князя Михаила Александровича Романова, локотские земли отличались, по оценке ряда авторов, огромным

богатством. Жизненный уровень местного населения, по оценке С.И. Дробязко, в XIX — начале XX века был гораздо выше уровня большинства российских крестьян. Для локотян, не познавших ни крепостного права, ни послереформенного разорения, коллективизация и система колхозов стали не вторым, а первым крепостным правом. В уже цитировавшейся записке Матвеев отмечает наличие враждебности крестьян к советской власти, сохранявшейся на протяжении всех послевоенных лет, что, по его мнению, «нисколько не способствовало большевизации района». В мемуарной литературе также отмечены антисоветские настроения большей части местного населения.

Интересны слова той же записки Матвеева о том, что с началом оккупации в Локоть вернулись десятки раскулаченных и высланных в период коллективизации, и, предчувствуя конец советской власти, «уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во что обойдется ремонт жилого дома, каким образом использовать „свою“ землю, выгодно ли восстановить мельницу и т. д.»

Из этой же записки можно сделать вывод, что накануне прихода немцев сложившаяся в Локте ситуация вышла из-под контроля местных советских органов. Матвеев сообщал, что «эвакуируемые семьи партийного и советского актива провожались под свист и недвусмысленные угрозы со стороны распоясавшейся антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала под различными предлогами эвакуации». В той же записке поселок Локоть назван «политическим центром контрреволюции». Однако составители записки пытаются, насколько это возможно, ретушировать сложившуюся в Локте необычную ситуацию, простодушно называя Локоть «резиденцией кучки предателей». А согласно справке Украинского штаба партизанского движения, «в первые дни оккупации в селах Орловской области всплыл на поверхность весь антисоветски настроенный элемент — кулаки, подкулачники, люди, в той или иной степени чувствовавшие себя обиженными. Среди них была и часть сельской интеллигенции — учителя, врачи. Этот народ по-своему воспринял пришествие немцев, подбивая и остальной неустойчивый элемент села принять новый порядок как истинно народный, свободный от притеснений коммунистов».

Описывая сложившуюся в области на тот период ситуацию, начальник Орловского НКВД К.Ф. Фирсанов пишет, что здесь «стала всплывать на поверхность всякая нечисть: троцкисты, меньшевики, правые эсеры, кулаки и бывшие купцы. Кое-где появились доставленные немцами с эмигрантской свалки помещики. Вся эта немногочисленная, но очень озлобленная и грязная свора была верной опорой и лакеями фашистов… Вся эта нечисть стала искать формы, чтобы объединиться и придать себе политическую окраску». Руководителя созданного здесь вскоре самоуправления Воскобойника тот же автор называет «помещичьим отпрыском», а его заместителя Каминского — «бывшим троцкистом», хотя к помещичьему классу Воскобойник не имел никакого отношения, равно как и Каминский — к троцкизму. Упомянутый старший майор госбезопасности Матвеев, характеризуя коллаборационистский контингент Орловской области, в своей докладной записке на имя заместителя начальника ЦШПД Сергиенко от 30.11.42 пишет, что на службу во вспомогательную полицию «шли исключительно отъявленные враги советской власти: кулаки и их дети, лица, репрессированные органами советской власти за различные преступления, а также уголовный элемент». В подтверждение своих доводов Матвеев приводит автобиографию некоего Н.Е. Медведева, подавшего в Речицкую волостную управу заявление о приеме в полицию: «Отец мой до революции занимался земледелием, имел 2 хаты, 2 лошади, одну корову, сад. В 1932 году моего отца раскулачили, и по суду он был осужден на 2 года тюремного заключения. В 1934 году прибыл в дер. Дорогинь, где вступил в колхоз со своей семьей в количестве 7 душ и проработал в колхозе три года, а потом в 1937 году моего отца взяли под стражу НКВД, где его судила Тройка за контрреволюцию и присудила к тюремному заключению на 10 лет».

Таким образом, упомянутые источники указывают на две причины, вызвавшие к жизни коллаборационистские настроения локотян: политический мотив, порожденный негативным отношением значительной части населения к советской власти, и наличие большого количества уголовного элемента.

В то же время анализ сохранившихся документов позволяет поставить последнее под сомнение. Просмотр личных дел, автобиографий, характеристик сотрудников Локотского самоуправления, иных созданных в пределах округа структур, бойцов и командиров созданной из местного населения Русской освободительной народной

армии (РОНА) не дает основания согласиться с выводами вышеприведенных донесений НКВД о преобладании в среде коллаборационистов Локотского округа уголовного элемента.
Возглавившие самоуправление Воскобойник и Каминский относились к местной интеллигенции, обладали большими организаторскими способностями. В частности, Воскобойник относился к категории «незаменимых общественников», стремился быть на виду при проведении различных кампаний, участвовал в ряде общественных организаций в лесохимическом техникуме, где работал преподавателем физики. Можно предположить, что Воскобойник и его заместитель Каминский пользовались определенным авторитетом среди местного населения, в первую очередь — интеллигенции.
Помимо Воскобойника и Каминского в утвержденное оккупантами 16 октября 1941 г. управление Локотской волости вошел практически весь срез местной интеллигенции. Так, занявший пост гражданского заместителя бургомистра С.В. Мосин до войны был заведующим Брасовским районным отделом народного образования, директором школы, ранее исключался из ВКП(б), отбыл полтора года тюремного заключения за «контрреволюционные действия», ставший бургомистром Брасовского района М.И. Морозов — бухгалтером Брасовского райпотребсоюза, начальник планового отдела Локотского округа М.В. Васюков — председателем Брасовского райплана, старший юрист юридического отдела С.Н. Павлюченко — председателем Брасовского райисполкома, староста поселка Локоть В.И. Королев — членом ВКП(б), директором швейной мастерской и членом ВЦИК в 1929–1934 гг., командир Суземской роты самообороны К. Терешкин — председателем колхоза «Авангард». Несколько выделялся лишь начальник Брасовской районной полиции Р.Т. Иванин, который в упомянутой докладной записке Матвеева и Быстрова характеризовался как «разложившийся тип, пьяница, время от времени разнообразивший скуку провинциальной жизни судимостями и отбыванием наказания за хулиганство, жульничество и тому подобных». В свете этого утверждение начальника Орловского НКВД К.Ф. Фирсанова о «нечисти» и «грязной своре» представляется сомнительным. Столь же несостоятельно и голословно его утверждение о локотских коллаборационистах как о «добровольцах из кулаков, воров, хулиганов и т. п. „борцах за идею“, практически знакомых со всеми без малого статьями уголовного кодекса».
В Локте и близлежащих районах осталось немало педагогов, медиков, технических специалистов, в частности 1338 учителей, 51 врач, 179 средних медработников. Наличие большого количества антисоветски настроенной интеллигенции в сочетании с неприязнью значительной части крестьянства к советской власти создало хорошую платформу для формирования коллаборационистских настроений. Немалый толчок этому дало и поведение местных советских и партийных органов, в преддверии оккупации приступивших к систематическому уничтожению имущества и продовольствия вместо того, чтобы раздать не подлежащие эвакуации запасы местному населению. Тем самым население ряда районов Орловской области, включая женщин и детей, обрекалось на голодное существование в условиях надвигавшейся оккупации. Так, из остававшихся на Орловщине к концу эвакуации 30 450 т зерна было сожжено 25 285 т. Кроме того, сжигался необмолоченный хлеб в скирдах.
В декабре 1941 г. администрации Воскобойника и Каминского удалось установить более тесные и доверительные отношения с начальником 532-го тылового корпуса 2-й танковой армии генерал-майором Брандтом. В результате Локотская волость была преобразована в Локотской район под русским автономным управлением, а Воскобойник назначен бургомистром.
После гибели 8 января 1942 г. Воскобойника в результате налета на Локоть партизан его сменил на посту бургомистра Каминский, ставший одновременно командиром созданных отрядов народной милиции. В отличие от интеллигента Воскобойника Каминский отличался властолюбием и даже деспотичностью, не останавливался перед самыми жесткими мерами правления. Р.Н. Редлих охарактеризовал его следующим образом: «Он стоял на позициях: все равно с кем, хоть с чертом, лишь бы большевиков резать. Хорошие немцы, плохие, а мне какое дело… Он был зверский антикоммунист, как сейчас говорят — пещерный». Очистив в результате успешных антипартизанских действий территорию нескольких районов, в ходе чего некоторое количество партизан перешло на его сторону (за период с 19 по 27 июня 1942 г. из партизанских отрядов Суземского района дезиртировало 427 человек, 65 из них перешли на сторону локотян), Каминский снискал расположение германского

командования. В результате в распоряжение Каминского были переданы Навлинский и Комаричский районы Орловской области, Дмитриевский район Курской области. 19 июля 1942 г. приказом № 1023-42 главнокомандующего 2-й танковой армией генерал-полковника Р. Шмидта территория округа была расширена до восьми районов, включив Брасовский, Навлинский, Суземский, Комаричский, Севский, Михайловский, Дмитровский и Дмитриевский районы Орловской и Курской областей с общим количеством населения 581 тысяча человек.

После выхода указанного приказа все немецкие штабы, комендатуры были выведены за пределы Локтя. В поселке остались лишь служба связи, не имевшая командных полномочий и локотское отделение Абвергруппы 107, называвшееся, в соответствии с позывными радиостанции, «Виддер», возглавляемое зондерфюрером Гринбаумом.

Административная система Локотского окружного самоуправления в общих чертах была схожа с той, которая существовала в других оккупированных областях РСФСР. Однако вся полнота власти на местах, включая военные вопросы, принадлежала здесь не немецким комендатурам, а органам местного самоуправления. Каждый район округа имел районную управу, возглавляемую бургомистром. Район включал пять-шесть волостей, каждая возглавлялась волостным управлением во главе с волостным старшиной. Первичной административной единицей была сельская община, существовавшая в масштабе одного села, возглавляемая сельским старостой. Последнему подчинялись заместитель, писарь и несколько полицейских. Полномочия любого местного начальника на вверенной ему территории были практически неограниченны. На других оккупированных территориях полномочия органов местного самоуправления ограничивались гражданскими вопросами, касающимися быта населения, выполнения продовольственных поставок для германской армии, поддержания порядка. Даже руководство органами вспомогательной гражданской полиции всецело находилось в руках немцев. Из германских учреждений практически в каждом районе действовали военная комендатура, хозяйственная комендатура, полевая жандармерия, тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei — ГФП). Что касается военных комендатур в других районах Локотского округа, их деятельность ограничивалась чисто военными вопросами, без права вмешательства в дела самоуправления.

Низшее звено системы самоуправления — сельские старосты — избиралось на сельских сходах, а высшее, начиная с волостного старшины, назначалось вышестоящими органами самоуправления.

Высшая власть на территории округа находилась в руках обер-бургомистра Б.В. Каминского. Он возглавлял окружное самоуправление и народную милицию. Подчиненный ему аппарат окружного самоуправления включал 19 отделов. Подведомственные им отделы имелись в районных управлениях, при которых находились соответствующие инспектора (по промышленности, по финансам и т. д.). Огромный административный аппарат Локотского самоуправления, хотя и повторял многие черты советских исполкомов, был фактически создан заново, а районные управления создавались на базе советских учреждений, почти без смены их кадрового состава.

Согласно информационной сводке штаба партизанской бригады «За власть Советов» штабу объединенных партизанских бригад от 29 декабря 1942 г., формирование административных органов на территории Локотского округа осуществлялось в ноябре — декабре 1941 г. В течение этого времени были созданы окружные, уездные, волостные управления, при каждом них — полицейский отдел наружной службы, финансовый отдел, военный отдел, сельскохозяйственный отдел и др.

Форма землеустройства и землепользования устанавливалась следующим образом: вся земля, принадлежавшая колхозам и совхозам, была разделена по едокам. Например, землю Быховского совхоза разделили между селами Новый Путь (268 га), поселками Пивовар (253 га), Пески (130 га) из расчета 0,35 га на душу. Кроме того, согласно директиве Шаровского волостного управления от 7 мая 1942 г., прибывшие в село семьи раскулаченных должны наделяться землей и обеспечиваться посевными материалами за счет самообложения населения.

Ввиду сельскохозяйственной специфики округа развитию сельского хозяйства придавалось не меньшее значение, чем промышленности. Так, колхозная система была упразднена, а земля передана в вечное и наследственное пользование крестьянам. При проведении аграрной реформы особенно много внимания уделялось жертвам коллективизации;

Волостные управления для земельных обществ утверждали планы посевных площадей. При каждом земельном обществе засыпались сельфонд и волостной фонд. Колхозные лошади и сельхозинвентарь были распределены по хозяйствам в индивидуальное пользование.
Главной задачей Локотского самоуправления, если не считать борьбы с партизанами, было восстановление разрушенной при отступлении. Красной армии экономики.
О результатах свидетельствует обзор состояния промышленности, сельского хозяйства и финансовой сферы на осень 1942 г., то есть к концу первого года существования самоуправления.
За этот сравнительно короткий срок были проделаны объемные работы по восстановлению спиртзавода, к концу 1942 г. в Локте заработали две электростанции — одна постоянного, другая переменного тока, освещавшие как предприятия и учреждения, так и квартиры. Были пущены две механические мастерские, где ремонтировались автомобили, бронемашины, средние и легкие танки, оружие. Также действовали кузнечный и литейный цехи, ряд мастерских, 249 мельниц, в том числе 32 паровые, Лопандинский кирпичный завод.
Даже в малопромышленном городе Севске на октябрь 1942 г. действовали: маслозавод, крахмальный завод, при котором проектировались также спиртоводочный и паточный цеха, сушильный завод, мастерские МТС, известковый завод. Были восстановлены и работали водопровод и электростанция, по району действовали мелкие предприятия: мельниц ветряных — 36, водяных — 2, механических — 5, прососушек — 8. В стадии восстановления находился Севский кирпичный завод.
Восстановление промышленности дало возможность как обеспечить население необходимой продукцией, так и создать для трудоспособных рабочие места. Несмотря на невысокую зарплату, трудоспособные жители и их семьи были обеспечены прожиточным минимумом, что в условиях военного времени выгодно отличало округ от других оккупированных территорий, где во время оккупации предприятия работали лишь в том объеме, в каком это было необходимо для германской армии.
Как бы копируя модель экономики Германии, экономика Локотского округа включала два сектора: государственный и частный. К последнему относились мелкие предприятия и мастерские, не имевшие сколько-нибудь важного экономического значения и всевозможные сбои в работе которых никоим образом не могли отразиться на военном и экономическом положении округа.
23 июня 1942 г. обер-бургомистром был издан приказ № 185 «О восстановлении справедливости в отношении раскулаченных», в соответствии с которым все конфискованное при советской власти имущество безвозмездно возвращалось прежним владельцам. В случаях, если постройки к тому времени были уничтожены, бывшие владельцы получали аналогичные из числа бывших колхозных или бесплатный лесоматериал для строительства новых. В соответствии с упомянутым приказом часть колхозных построек передавалась бойцам народной милиции, полицейским, семьям, пострадавшим от партизан, сотрудникам аппарата самоуправления, а также беднейшему населению бесплатно. Это в немалой степени способствовало завоеванию местной властью авторитета среди крестьянства, увеличивало поток добровольцев в бригаду Каминского. Высказанное в публицистических печатных изданиях утверждение о выделении по 10 га земли на семью нашло полное подтверждение в ходе проведенного нами опроса локотского населения, пережившего оккупацию.
Благодаря ликвидации колхозов и разделу колхозной собственности жизненный уровень населения стал выше, чем в других оккупированных областях, где колхозная система была сохранена немцами как наилучшая с точки зрения оккупационных властей форма экономического господства.
Лишь там, где это было оправдано местными условиями, наряду с частными крестьянскими хозяйствами сохранялись коллективные хозяйства, преобразованные в земельные общества, которые должны были служить переходной ступенью к частному землевладению. Примером такого хозяйства может служить Соколовское земельное общество, объединявшее пять деревень, которые насчитывали в общей сложности 367 крестьянских дворов. Общество имело ряд производств, в том числе молокозавод, кузнечную и валяльную мастерские, две кустарные маслобойки, а также медпункт, ветпункт и школу. Члены общества были обеспечены скотом и инвентарем.
Помимо частных и общинных хозяйств, в Локотском округе было образовано шесть госхозов (очевидно, на месте прежних совхозов), которые специализировались по

определенным отраслям земледелия и скотоводства. Например, госхоз животноводческого профиля в Севске имел 44 лошади, 131 голову крупного рогатого скота, 279 голов овец, 31 колоду пчел. Площадь госхоза составляла 2771 га, в том числе 1168 га пахотной земли, 10 га сада, 425 га луга, 300 га выгона, 6 га усадьбы. При госхозе работали кузнечная, плотницкая и слесарно-токарная мастерские, а также мельница и просорушка. Все рабочие совхоза были снабжены квартирами, топливом, хлебным пайком и денежной зарплатой. Те из них, кто не имел приусадебного участка, получали литр молока в день и снабжались овощами по твердым ценам.

Налоговую систему округа можно охарактеризовать как щадящую. Финансовые и натуральные налоги были гораздо ниже, чем на других оккупированных территориях. Так, денежный поквартальный налог с одного трудоспособного составлял от 30 до 50 рублей, в то время как в других областях — от 75 до 125 рублей. Полностью от уплаты налогов освобождались рабочие и служащие, получавшие зарплату до 250 рублей, инвалиды первой группы, престарелые, сироты, не достигшие 15 лет, проживавшие отдельно, лица, не имевшие построек, скота, не пользовавшиеся огородами, а также семьи, глава которых погиб в борьбе с партизанами. Различные скидки (от 25 до 75 %) предоставлялись награжденным знаками отличия германского командования, семьям инвалидов второй группы, семьям лиц, глава которых был сослан по ст. 58 УК и не вернулся из ссылки к 1 января 1943 г., лицам, имеющим на иждивении несовершеннолетних сирот.

Интересно, что в различных оккупированных областях СССР советское подполье распространяло листовки с критикой налоговых поборов. Так, в одной из них, распространенной в Смоленской области, говорилось: «Гитлеровские погромщики наложили тяжелую барщину на каждый крестьянский двор. Крестьянин платит за окно, за трубу, за кошачий хвост…» В тоже время среди различных собраний листовок не удалось обнаружить ни одной, критиковавшей налоговую систему Локотского округа.

После передачи западных районов Орловской области в состав Локотского округа здесь расцвела частная торговля, в том числе базарная, цены были не очень высокими.

К концу 1942 г. базарная торговля в основном стала денежной, вытеснив натуральный товарообмен. Это в немалой степени способствовало улучшению материального положения рабочих и служащих, живших на денежную зарплату, которые в условиях меновой торговли могли отовариваться лишь с большим трудом. В крупных населенных пунктах открылся ряд магазинов и ларьков. Так, в Локте существовал магазин, который по талонам обеспечивал рабочих и служащих нормированными дефицитными товарами, каковыми в условиях военного времени были соль, спички и мыло.

Финансовую политику самоуправления осуществлял организованный в Локте окружной банк. Его задачи заключались в изучении вопросов проектирования восстановления промышленных предприятий, выявлении случаев неправильного составления смет и затягивания сроков восстановления, недопущении беспроектного и бессметного строительства. Банк был также обязан выявлять нарушения, связанные с выдачей заработной платы, бороться с использованием денежных средств не по назначению, следить за тем, чтобы работы оплачивались строго по сметным расценкам, вскрывать факты бесхозяйственности и добиваться их устранения.

Интересной особенностью Локотского окружного самоуправления было хозяйственное планирование. План составлялся по каждой отрасли хозяйства соответствующими отделами самоуправления и бургомистрами районов по распоряжению обер-бургомистра с последующим представлением (к 25 января 1943 г.) в планово-экономический отдел на рассмотрение и утверждение. Планово-экономическим отделом, в свою очередь, на места были разосланы формы для составления планов по всем отраслям хозяйства и даны необходимые разъяснения и указания.

Управление округом осуществлялось посредством издания приказов по Локотскому окружному самоуправлению, касавшихся абсолютно всех сфер жизни вплоть до вмешательства в деятельность судов с дачей им указаний, какой приговор кому следует вынести (приложение 1. Документ 3).

Судебная система Локотского округа была многоступенчатой. Низшей ступенью были мировые суды при волостных управах, разбиравшие взаимные тяжбы, а также мелкие преступления, в основном самогоноварение и хулиганство. Нормативную базу

составляли приказы обер-бургомистра и инструкции окружного юридического отдела, возглавляемого Тиминским. По сравнению с другими оккупированными территориями, где большей частью вообще отсутствовали какие-либо нормативные документы и суды руководствовались в основном здравым смыслом, правовая база Локотского округа была более развита.

Основным видом наказания как за административные проступки, так и за уголовные преступления был денежный штраф, реже — исправительные работы и лишь в исключительных случаях — лишение свободы. Максимальный размер штрафа ограничивался 1000 рублями, а присуждавшиеся сроки исправительных работ — 6 месяцами.

Политическими преступлениями занималась военная коллегия Локотского округа (военно-следственный отдел) во главе с бывшим участником махновского движения Г.С. Працюком. Перед военно-полевым судом Локотского окружного самоуправления представали пленные партизаны, их сообщники из числа местного населения, дезертиры из рядов Народной армии. К перечисленным категориям применялись следующие виды наказаний: смертная казнь через повешение или расстрел — для партизан, от 3 до 10 лет тюрьмы — для лиц, оказывавших содействие партизанам, 3 года с конфискацией имущества или без нее — для дезертиров. Приговоренные к срокам отбывали наказание в Локотской окружной тюрьме. Чтобы оценить значение этого, достаточно указать, что на других оккупированных территориях РСФСР политические преступления были вообще неподсудны судам русских органов самоуправления. Эти преступления преследовались германскими военными властями по закону военного времени, с применением к виновным «чрезвычайных» мер. Репрессивная деятельность носила во многом щадящий характер, что в глазах населения создавало определенный контраст по сравнению с репрессивной системой советской власти, усиливая симпатии к самоуправлению. Регулярно объявляемые амнистии для различных категорий осужденных не распространялись лишь на осужденных за партизанскую деятельность.

Для разбора дел, связанных с воинскими преступлениями, был создан военно-полевой суд под председательством Мосина, членами суда стали Гарбузов и Шавыкин. Снова следует заметить, что на других территориях РСФСР таких понятий, как «воинские преступления», в судопроизводстве русских судов не существовало. Таким образом, особенностью судебной системы Локотского округа стала подсудность локотским судам абсолютно всех категорий дел: гражданских, административных, уголовных, в том числе политических. И если на других оккупированных территориях РСФСР суды разбирали лишь мелкие уголовные дела, а тяжкие преступления и преступления преследовались по законам военного времени, то на территории округа никаких «чрезвычайных» мер не допускалось.

Осуществление принципа свободы вероисповедания приобрело в округе характер государственной политики. 28 сентября 1942 г. обер-бургомистром был издан на этот счет приказ № 71, согласно которому на всех старост и старшин возлагалась обязанность проведения за счет добровольных пожертвований верующих ремонта церквей. Это сочеталось с всплывшей с началом оккупации религиозной активностью населения, в том числе протестантских конфессий, в основном баптистов и евангельских христиан (по коммунистической терминологии — евангелистов). Деятельность протестантов не была закреплена какими-либо специальными распоряжениями обер-бургомистра. Однако никаких препятствий со стороны самоуправления они не встречали, что дало им возможность развить деятельность по части миссионерства и открытия новых молитвенных домов.

Данные партизанских разведсводок ЦШПД, согласно которым, несмотря на повсеместное открытие храмов и молитвенных домов, в религию было вовлечено меньшинство населения, преимущественно люди старшего возраста, не соответствуют действительному положению вещей.

Несколько иначе, нежели на других оккупированных территориях СССР, в Локотском округе развивалась культурная жизнь. Усилиями отдела агитации и пропаганды и лично С.В. Мосина была создана широкая сеть культурно-просветительных учреждений. Так, в Локте 15 ноября 1942 г. состоялось открытие городского (с середины 1942 г. Локоть получил статус города) художественно-драматического театра имени К.П. Воскобойника. На август 1943 г. штат театра насчитывал 105 человек, в том числе 21 актер и 4 акробата. В программе были эстрадные концерты, музыкальные и танцевальные номера, постановки по произведениям классиков. Война

с партизанами породила и ряд местных драматургических произведений, освещавших в основном одну и ту же тему — борьбу с партизанами.
Театр был посещаем локотянами, и даже в период наступления Красной армии в августе 1943 г. количество зрителей редко составляло менее 200 человек.
Театры открылись и в других райцентрах округа, в ряде городов и поселков заработали кинотеатры, а в удаленных от райцентров населенных пунктах — клубы.
Интересной особенностью окружных очагов культуры стало то, что их одновременно посещали как местные жители, так и германские и венгерские военнослужащие, занимая зрительские места рядом с представителями «низшей» расы. Каких-либо обособленных зрелищных заведений, предназначенных только для немцев, на территории округа не существовало.
Развитие культуры явилось важной особенностью, отличающей округ от других территорий СССР, где в период оккупации в лучшем случае сохранялись лишь действовавшие очаги культуры. Что же касается кинематографии, драматургии, она имела, в большинстве случаев, четкую политическую направленность, помогая оккупантам проводить идеологическую обработку населения. В то же время на территории Локотского округа, согласно нашим подсчетам, не менее двух третей театральных постановок носило неполитический характер, ставилось по произведениям русских классиков.
Насколько далеко зашла самостоятельность округа, свидетельствует случай, произошедший летом 1943 г., когда локотской полицией были пойманы два немецких военнослужащих — зондерфюрер и унтер-офицер, грабившие мельницу на окраине Локтя. Тут же выяснилось, что оказавший им сопротивление мельник убит. По личному распоряжению Каминского убийц судили, локотской суд вынес обоим смертный приговор. Немецкие связисты немедленно сообщили об этом в штаб 2-й танковой армии, который в телеграмме на имя Каминского указал, что русские превышают свои права, что суд над германскими военнослужащими вне компетенции самоуправления. Каминский ответил, что суд в Локте независим и совершившие столь тяжкое преступление, кем бы они ни были, подлежат именно такому наказанию. Посредством телеграмм, телефонных разговоров, курьеров спор продолжался еще два дня. Наконец германское командование согласилось на казнь виновных, но с условием, что приговор им вынесет немецкий военно-полевой суд. Каминский отказал и в этом. Приговор был приведен в исполнение на глазах у многотысячной толпы жителей Локтя и близлежащих сел. Каминский отказался даже уступить германскому командованию в таком пустяке, как отсрочка казни на один день, чтобы на нее успели прибыть представители вермахта. В результате офицер и сопровождавшая его команда солдат прибыли, когда их соотечественники были уже казнены.
Таким образом, возникшее в тыловом районе 2-й танковой армии своеобразное государственное образование отличалось наибольшей самостоятельностью по сравнению с другими оккупированными территориями. Все внутренние вопросы округа от экономических до военных всецело находились в руках самоуправления. Промышленность, сельское хозяйство округа испытали небывалый в условиях военного времени подъем. Мемуарная и исследовательская литература отмечает сносный, даже высокий уровень жизни населения, хорошее отношение большинства населения округа к Каминскому. Чтобы оценить значение этого, достаточно вспомнить, что на других оккупированных территориях нормальная жизнь застыла с того времени, когда по ним прокатился фронт. В городах и селах не было построено ни одного дома, не пущено ни одного предприятия, не отремонтировано ни одного моста, если это было нужно для населения, а не для обслуживания германской армии. Произвол оккупантов, порожденный причислением славян к низшей расе, привел к тому, что люди жили без уверенности не только в завтрашнем дне, но и в ближайших минутах. В Локотском же округе была налажена не только существовавшая до войны промышленность, но и система образования и медицинской помощи, а население жило под охраной твердых законов. Пример Локотского автономного округа указывает на потенциал, которым обладало коллаборационистское движение в годы войны, который, однако, ввиду установок Третьего рейха по отношению к народам СССР, не был использован.
В то же время не всегда правильная политика партизанского командования по отношению к местному населению порождала ответные меры, выражавшиеся в уклонении от мобилизации в партизанские отряды, укрывательстве продуктов питания, противодействии в проведении военных операций. Следствием являлся приток населения в антипартизанские формирования. Что касается ЛАО, в нашем

распоряжении имеются многочисленные свидетельства местных жителей, указывающие на регулярно проводившиеся партизанами расправы не только над коллаборационистами, но и членами их семей, причем применение подобных мер не было оправдано военной обстановкой. Подобные перегибы со стороны партизан нашли отражение как в коллаборационистской печати, так и в исторических исследованиях. Так, в официозе самоуправления «Голос народа» говорилось о многочисленных случаях террора партизан по отношению к мирному населению в основном Дмитровского и Локотского уездов, массовых убийствах партизанами семей бойцов бригады Каминского, включая стариков, женщин и детей. По мнению Б.В. Соколова, целью террора могло быть стремление запугать население, побудив его отказаться от сотрудничества с самоуправлением. В некоторых случаях цель достигалась, но в основном зверства партизан приводили к обратному результату, побуждая каминцев ожесточенно сражаться с врагом, помня, что иначе и их семьи ждет расправа.

После того как Красная армия летом 1943 г. достигла границ округа, Каминский 5 августа 1943 г. отдал приказ № 233 о переселении всего населения Брасовского и Навлинского районов на территорию Витебской области. В действительности удалось эвакуировать от 30 до 50 тысяч человек, в основном личный состав РОНА, сотрудников самоуправления с семьями и часть гражданского населения.

В течение пяти месяцев, которые провели здесь локотяне, Каминский пытался наладить самоуправление и жизнь населения по образцу Локотского округа. В организованное им в городе Лепель самоуправление вошли сотрудники как локотской администрации, так и местных органов самоуправления. Возобновил свою работу Лепельский банк, Лепельский театр им. Воскобойника, учреждения здравоохранения. Возобновился выпуск газеты «Голос народа», редактором которой стал бывший заведующий юридическим отделом Павлюченко. Поредевшая к тому времени бригада Каминского была пополнена за счет белорусских полицейских.

Однако, несмотря на самостоятельность, подобную той, которой локотяне пользовались у себя на родине, достичь таких же результатов подъема промышленности и сельского хозяйства, благосостояния населения на территории Лепельского округа не удалось. Причина заключается в трениях самоуправления с местным населением, которое оказалось неспособно принять такое количество переселенцев, наделить их жильем, землей, к тому же было вынуждено испытывать двойной гнет — со стороны немцев и каминцев. Не приняв во внимание этих объективных причин, администрация Каминского обвинила лепельцев в пособничестве партизанам, развязав на территории всех четырех районов террор, арестовывая и даже расстреливая всех подозрительных. В свою очередь, работники лепельских органов самоуправления, ранее работавшие под контролем немецких оккупационных властей, обратились к командованию 3-й танковой армии с просьбой оградить их от произвола людей Каминского. Попытка немцев урегулировать конфликт, выступив в качестве посредника, ни к чему не привела, так как Каминский стоял на своем, указывая на гарантии немцев предоставить ему в Лепельском округе такие же неограниченные права, которыми он пользовался в Локотском. Апогеем конфликта каминцев с местным населением стало намерение Каминского изъять у белорусских крестьян часть земли, наделив ею локотян. Недовольство белорусов грозило перерасти в бунт, ввиду чего Каминский, чтобы исключить переход недовольных к партизанам, отдал приказ о передислокации РОНА и гражданских беженцев в Западную Белоруссию в район Дятлова. В его приказе от 15 февраля 1944 г. говорилось: «Многие бойцы и командиры бригады РОНА… не могут получить необходимый фураж для скота и продовольствие, а также сам Лепельский округ… не может стать базой формирования новых подразделений РОНА».

Попытка создания Лепельского автономного округа в некоторой степени проясняет причины возникновения коллаборационизма в том плане, что равная политическая база — общность целей в плане борьбы со сталинским режимом, единые цели, провозглашенные программой НСПР, — не смогли стать связующим звеном между беженцами-локотянами и коренным населением Лепельского округа. На этом фоне правомерно утверждать, что для большинства гражданского населения оккупированных территорий СССР в становлении на путь коллаборационизма первостепенную роль играли не столько политические, сколько экономические причины. Ввиду этого придание коллаборационизму массового характера могло произойти лишь при наличии как политического, так и экономического стимулов. Однако последнее было возможно лишь на незначительной части оккупированной

территории, которая и дала наибольший процент коллаборационистов. На территории Лепельского округа Каминский и его администрация не смогли создать для локотян необходимых жилищных условий, нужного количества рабочих мест, выделить земельные наделы. Контраст между Локотским и Лепельским автономными округами показывает, что при равенстве политической базы, но разности экономической число желающих бороться против большевизма на стороне Германии резко сократилось именно тогда, когда исчезла возможность подкрепить политические лозунги экономическими стимулами.
Интересно, что после освобождения Красной армией территории Локотского округа советскими властями было сделано все, чтобы максимально искоренить из сознания локотян всякие воспоминания о периоде существования самоуправления. Так, после эвакуации РОНА партизанами и красноармейцами были уничтожены могила К.П. Воскобойника, в том числе воинское кладбище, находившееся в 100 метрах от парадного входа в художественно-драматический театр (слева по диагонали), взорвана часовня Св. Николая Чудотворца, находившаяся справа от театрального входа. Любопытно также, что в 2009 г. в ночь на 30 августа на могиле Воскобойника был восстановлен надгробный крест.

***

Характерный пример — мероприятия на территории Локотского автономного округа, так называемой Локотской республики. Это достойно детального рассмотрения, так как Локотской округ представляет собой наиболее выразительный пример особенностей проявления германской оккупационной политики. Здесь уже 26 ноября 1941 г. был выпущен манифест Народной социалистической партии России (НСПР). Этот документ содержал пространную программу, отражающую взгляды его автора К.П. Воскобойника, копировавшую ряд идей германского национал-социализма. Манифестом декларировалось уничтожение колхозного строя, бесплатная передача всей пахотной земли крестьянству в вечное, наследственное пользование с правом аренды и обмена участков, но без права их продажи, развертывание частной инициативы вплоть до предоставления частным лицам права постройки фабрик и заводов с ограничением суммарного капитала 5 млн золотых рублей на человека. При этом предусматривалось сохранение в руках государства, то есть самоуправления, основных средств производства (приложение 3. Документ 1).
Для того чтобы сформулировать сущность идеологии НСПР, изложенной в манифесте, необходимо отметить социалистический характер программы в ее экономической части. Можно предположить, что помимо отдельных установок национал-социализма, пропагандировавшихся в оккупированных областях, на экономические воззрения авторов манифеста наложила печать либерализация экономики, имевшая место во времена НЭПа. Все это, в соответствии с взглядами К.П. Воскобойника и его соратников, как нельзя лучше соответствовало чаяниям населения, и в первую очередь крестьянства. В политической части программы на первом месте стоит национальная идея — возрождение русского государства. Вероятно, в сочетании этих двух частей программы лидеры Локотского самоуправления, симпатизировавшие германскому нацизму, видели не что иное, как свой, русский национал-социализм. При всей амбициозности создателей НСПР, рассматривавших свою деятельность в масштабах всей России, следует отметить, что они первыми — задолго до появления «Смоленской декларации», подписанной А.А. Власовым и В.Ф. Малышкиным, — выступили с программой преобразований в России после свержения в ней коммунистического режима.
Вслед за выпуском Манифеста НСПР началась широкая агитационная кампания по его распространению в пределах Орловской, Курской, Смоленской и Черниговской областей при участии Каминского и Мосина.
Упор авторов на повседневные нужды населения, антиколхозная пропаганда, обещание наделить всех землей привели к незначительным результатам. Население в своем большинстве отнеслось к созданию партии равнодушно — в НСПР вступали в основном сотрудники Локотского самоуправления, бойцы и командиры народной милиции. По всей видимости, пропаганда, не подкрепленная на первых порах конкретными экономическими шагами по улучшению благосостояния населения, не вызвала никакого отклика локотян. Однако уже через четыре месяца начальник Орловского областного управления НКВД К.Ф. Фирсанов в докладной записке секретарю Орловского обкома ВКП(б) от 15 марта 1942 г. докладывал, что к концу 1941 г. Воскобойнику удалось организовать в Брасовском районе пять ячеек НСПР.

Вероятно, некоторый рост НСПР произошел после практического воплощения декларированных манифестом принципов.
В связи с фактом появления на оккупированной территории СССР политической партии с подобной программой на страницах крайне немногочисленной литературы по указанной проблеме излагаются два противоположных взгляда. Так, С. Чуев объясняет создание НСПР влиянием Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП). Такое объяснение — следствие недостатка информации о самой партии и точных данных о времени ее основания. Действительно, уже осенью 1941 г. активисты НТС развернули на оккупированной территории СССР свою деятельность и даже образовали несколько подпольных групп. Одна из таких групп появилась в Брянске и вполне могла установить контакт с Воскобойником и Каминским. Однако никаких данных, подтверждающих эти контакты, а тем более участие членов НТС в разработке программы НСПР, имеющиеся источники, включая воспоминания участника Брянской группы НТС В. Кашникова и посетившего Локоть Р.Н. Редлиха, не содержат. В дальнейшем НТС удалось внедрить в ряды сформированной на территории Локотского округа бригады народной милиции своих членов, которые играли видную роль в «партийном строительстве» уже сформированной к тому времени НСПР. В их числе был, в частности, Г.Е. Хомутов, создавший в Локотском округе молодежную организацию. Инициатива же создания НСПР и выработка ее программы целиком принадлежат организаторам Локотского самоуправления.
Один из советских источников излагает противоположный взгляд, утверждая, что создание «русской фашистской партии», названной Народная социалистическая партия России, инспирировано гестапо. Однако подобная точка зрения несостоятельна, если учесть политические установки нацистов, в частности Гитлера, относительно России и ее народов. И если оккупационные власти еще могли допустить создание местного самоуправления и антипартизанских формирований, то возникновение партии, провозгласившей своей целью борьбу за русские национальные интересы, в будущем могло помешать осуществлению колонизаторской политики. По этой причине, несмотря на хорошие отношения лидеров Локотского самоуправления с немецкой военной администрацией, создание НСПР не было санкционировано германскими властями. Влияние партии не распространялось дальше границ Локотского округа, а после сентября 1943 г. — Лепельского округа.

***

Приказ главнокомандующего 2-й танковой армией генерал-полковника Р. Шмидта от 19.07.42

Главнокомандующий Армией
№ 1023-42
Ставка, 19.7.42
Бургомистру Локотского уезда —
Господину Инженеру Б. Каминскому
Настоящим я поручаю Вам организацию самоуправления в администр. Округе Локоть и назначаю Вас командующим созданной в пределах этого округа милицией, на правах командира бригады войск милиции.
Ваш адм. округ охватывает, кроме района Локоть, районы Дмитриев, Дмитровск, Севск, Комаричи, Навля и Суземка.
Для решения вопросов военной подготовки, в качестве совещательного органа, Вам придается штаб инструкторов под руководством майора фон Вельтгейма. Майор фон Вельтгейм является одновременно офицером связи к главному административному округу Брянск и к штабу Армии. Для координации вопросов управления в соответствии с данными германским главным командованием установками ему приданы административный чиновник, а для решения вопросов сельского хозяйства — руководитель по сельскому хозяйству.
Германским учреждениям, которые равным образом будут организованы в районах, приказано не вмешиваться непосредственно в дела управления. Они подчиняются исключительно майору фон Вельтгейму, и им надлежит ограничивать свою деятельность на помощи и совете. Я надеюсь, что таким образом в короткое время удастся дать стране самоуправление, охраняющее интересы крестьян и промыслов.
Что касается условий подчинения милиции Штабу фон Гильза для совместной борьбы против партизан в лесах восточнее реки Десна, положение этим не изменяется.

Германский подлинник имеет подпись: Шмидт, Генерал-Полковник и Главнокомандующий.
Точность перевода удостоверяется: Зондерфюрер (К) — подпись.
Источник: Голос народа. 1942. 25 июля.

***

Манифест Народной социалистической партии России

Сего числа приступила к работе Народная социалистическая партия России.
Народная социалистическая партия была создана в подполье в сибирских концлагерях. Краткое название Народной социалистической партии — «ВИКИНГ» (Витязь).
Народная социалистическая партия берет на себя ответственность за судьбы России. Она берет на себя обязательство создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России, для поддержания ее чести и достоинства.
В своей деятельности Народная социалистическая партия будет руководствоваться следующей программой:
1) Полное уничтожение в России коммунистического и колхозного строя.
2) Бесплатная передача крестьянству в вечное, наследственное пользование всей пахотной земли с правом аренды и обмена участков, но без права их продажи. (В руках одного гражданина может быть только один участок.) Размер участка около 10 га в средней полосе России.
3) Бесплатное наделение в вечное, наследственное пользование каждого гражданина России усадебным участком с правом обмена, но без права продажи. Размер участка в средней полосе России определяется приблизительно в 1 гектар.
4) Свободное развертывание частной инициативы, в соответствии с чем разрешается частным лицам свободное занятие всеми ремеслами, промыслами, постройка фабрик и заводов. Размер капитала в частном владении ограничивается пятью миллионами золотых рублей на каждого совершеннолетнего гражданина.
5) Установление на всех видах производств двухмесячного годового отпуска в целях использования его для работы на собственных усадебных участках.
ПРИМЕЧАНИЕ: На вредных производствах продолжительность отпуска увеличивается до 4 месяцев.
6) Наделение всех граждан бесплатно лесом из государственных дач для постройки жилищ.
7) Закрепление в собственность Государства лесов, железных дорог, содержимого недр земли и всех основных фабрик и заводов.
8) Амнистия всех комсомольцев.
9) Амнистия рядовых членов партии, не запятнавших себя издевательством над народом.
10) Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.
11) Амнистия героев Советского Союза.
12) Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами.
Свободный труд, частная собственность в пределах, установленных законом, государственный капитализм, дополненный и исправленный частной инициативой, и гражданская доблесть явятся основой построения нового государственного порядка в России.
Настоящая программа будет осуществлена после окончания войны и после прихода Народной социалистической партии к власти.
В первую очередь все льготы получат граждане, с оружием в руках не щадя жизни участвовавшие в построении и укреплении нового строя.
Всякому паразитизму и воровству объявляется смертельная борьба.
Наша партия — партия национальная. Она помнит и ценит лучшие традиции русского народа. Она знает, что викинги — витязи, опираясь на русский народ, создали в седой древности Русское государство.
Наша страна разрушена и разорена под властью большевиков. Бессмысленная и позорная война, вызванная большевиками, превратила в развалины многие тысячи городов и заводов нашей страны.
Но партия «ВИКИНГ» верит в могущество и гражданскую доблесть русского народа и дает клятву возродить русское государство из большевистских развалин.

С образом Георгия Победоносца сражалась и победила русская армия в старину, так будет и впредь, а потому наше национальное знамя — белое полотнище с образом Георгия Победоносца и с Георгиевским крестом в верхнем углу знамени.
Каждый гражданин, разделяющий программу нашей партии, должен вести запись граждан, желающих в нее вступить.
По всем областным и районным центрам необходимо организовать комитеты партии «ВИКИНГ».
Народная социалистическая партия шлет привет мужественному германскому народу, уничтожившему в России сталинское крепостное право.
Руководитель Народной социалистической партии
ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (КПВ).
Источник: ЛАЕ. Манифест НСПР (типогр. экз.).

***

Открытое письмо штабам бандитских бригад и отрядов (начало 1944 г.)
Вы, сталинские опричники, никак не можете успокоиться от пребывания РОНЫ в Лепельском округе. Нам известно почему, да и вы тоже об этом знаете. Мы народ не гордый, и говорим прямо, что нам дает право сделать выводы относительно ваших листовок.
Мы будем говорить фактами, против которых, как вы говорите, не попрешь. Вот вам первый факт. Когда еще бригады РОНА здесь не было, то вы, брехуны, говорили населению, что бригада Каминского, мол, перейдет в партизаны и т. д. Более того, вы посылали несколько предложений командиру бригады за подписями представителей сталинского правительства с целью переименовать славную бригаду РОНА во 2-ю антифашистскую армию и предлагали перейти на вашу сторону, обещая ему за это ордена и похвалы вашего кровавого правительства. Помимо того, вы не раз обращались со специальными листовками к офицерам бригады сделать то же самое, обещая им за это сохранение званий и зарплаты.
Это могут предлагать только бандиты, не имеющие понятия о идейности борьбы и ни гроша в кармане.
И что из этого получилось? В ответ на эти предложения бригада пошла в большой поход против вас.
Вы пытались этим воспользоваться и ударами на Лепель и Чашники думали сокрушить мощь бригады.
Но, как выяснилось, вы — хорошие бандиты, но не стратеги и вояки. Вы вместе с вашими большими силами вынуждены были бежать как зайцы. Сколько погибло при этом невинных людей, которых вы держите под страхом приближения фронта, под строгим глазом НКВД, но которые готовы сейчас бросить вас и это скоро сделают, как только узнают правду о наших идеях. Так вот, горе-вояки, вы пытались командира бригады и всю бригаду перетянуть к себе — это ведь факт. Ваши гнусные предложения находятся как документ в штабе бригады. Против этого факта не попрешь. Тогда Каминский и мы не были сворой бандитов, тогда Каминский не был «тушинским вором». Но после того, как бригада начала вас бить и изгонять из пределов округа, то наш комбриг и мы стали «народными палачами» и всем, чем угодно.
Кто же теперь из нас в истерике, кто в бессильной злобе — мы или вы, — представляем после этого судить только вам. Нам же важно отметить здесь, что ваша оценка льстит нам, ибо она ярко выражает наши удары по вам, бандитам.
А теперь посмотрим, кто же все-таки бандиты? Вы приводите пример с Поддуевым. Хороший пример, только не в вашу пользу — обратимся к фактам. Поддуев, Гладков и Масленников повешены по приговору военно-полевого суда Локотского округа, утвержденного комбригом Каминским, как агенты бандитов и бывшие сотрудники НКВД.
Эти люди могли творить бесчинства, убийства со свойственной вам жестокостью. Но как только Комарический район был включен в состав Локотского округа, песенка ваших братьев была спета. Кстати сказать, при отступлении большевиков Гладков взорвал Лопандинский завод. Факты! — против этих фактов никуда не попрешь. Вот вам другой факт, характеризующий лик «народных мстителей». В деревне Осеннице Бегомльского района вами была издевательски избита шомполами пожилая женщина Новицкая, которая кроме своей печки ничего не знала и не видела. Этот факт подтвержден медицинским освидетельствованием, и о нем очень «мило» отзываются мирные жители не только у вас, но и здесь. Акт помещен в печати, где вы можете

узнать подробности. Подтвердить его может выродок рода человеческого, махровый бандит, находящийся у вас в большом почете, командир бригады «Железняк», производивший экзекуцию собственноручно.
Мы можем привести много таких фактов, но считаем лишним, ибо кому из людей бывшего СССР не известны утонченные методы пыток НКВД.
Из вышеприведенных фактов можно судить, кто же является бандитами и зверями, вы, грабящие население и избивающие его, или же мы — спасающие население от ваших грабежей и насилий. Мы не вдаемся в дискуссию, а представляем судить об этом мирному населению.
А теперь несколько слов об идее.
Кстати сказать, наши идеи вы упорно замалчиваете, даже не пытаясь их дискутировать, отделываетесь только фразой «у бандитов, выродков идей нет и не может быть». А так как вышеприведенные факты ярко говорят, кто бандиты и выродки, то и понятно, что ваши «идеи»— грабеж, издевательства, насилия и т. д. С такими идеями далеко не уедешь и не победишь. И на самом деле, что вы можете противопоставить нашим лозунгам борьбы:
1. Земля должна быть бесплатно передана в частное пользование крестьянству.
2. Рабочий из крепостного пролетария должен стать свободным тружеником, участником создаваемых им прибылей.
3. Интеллигенция в своем творчестве должна быть свободна.
Впрочем, прочтите наш Манифест, и вы увидите, что день рождения Манифеста есть день начала гибели Сталина и всех его приспешников.
Смерть кровавому большевизму, обрекающему народы России на голод, нищету и ввергнувшему их в эту кровавую бойню!
Да живут и здравствуют патриоты России, кующие счастливое будущее нашей родине без большевиков и капиталистов!
Смерть бандитам!
Бойцы и командиры бригады РОНА
Источник: Дробязко С.И. Локотской автономный округ и Русская Освободительная Народная Армия. С. 201–203.

***

Обращение Брасовского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся к населению района с призывом помогать Красной армии и партизанам громить немецких оккупантов

5 мая 1943 г.
Смерть немецким оккупантам!
Прочитай и передай товарищу!
Дорогие товарищи, братья и сестры!
19 месяцев вы испытываете на себе страшное, кровавое иго фашистской оккупации. Коварный и жестокий враг, вероломно напавший на нашу счастливую и дорогую Родину, принес вам, советским гражданам, неисчислимые страдания и унижения. Произвол и насилие, бесчисленные казни, мучительные пытки, непосильное бремя налогов, тифозные и венерические заболевания, беспощадное истребление всего передового и здравомыслящего населения — вот что дали вам, советским гражданам, проклятые фашистские звери.
Прекрасный и цветущий поселок Локоть с его учебными заведениями, где учились ваши же дети, ныне осквернен и загажен вшивыми фрицами и их наемными собаками вроде Каминского, Мосина, Васюкова, Вашило, Працук и др.
Гитлеровские палачи превратили Локоть в место пыток и издевательства над русским народом, что ни дом, то тюрьма, застенок; что ни аллея, то виселица. Ежедневно из застенков Локотской тюрьмы доносятся до вас стоны и ужасные крики умирающих от рук палачей ваших родных и знакомых. Они зовут вас к мести, к беспощадной мести фашистским мерзавцам.
Чувствуя свою гибель, враг все более и более звереет. В смертельной злобе он стремится нанести больше горя и несчастья нашему народу.
Не от больших успехов немцы состряпали из отбросов — уголовников и изменников — так называемый «русский комитет» и от его имени стали фабриковать лживые листовки, обращения к народам нашей страны. Не от успехов гитлеровцы проводят мобилизацию всего мужского населения и насильно гонят его на фронт для борьбы с Красной армией и нашими союзниками — Англией и Америкой, обрекая все это население на верную и неминуемую гибель. Разве мало убито полицейских и солдат

«народной армии» под Комаричами и Севском, их немцы заставили воевать с Красной армией и трупы не убирают, говорят — это убиты партизаны.
Не от хорошей жизни гитлеровское командование за последнее время все чаще стало прибегать к распространению лживых сообщений о положении дел на советско-германском фронте.
Не верьте гитлеровской брехне! В их газетах и листовках нет ни одного слова правды…
С каждым днем все шире разгорается пламя партизанской борьбы в тылу противника. Враг уже не раз изведал силу ударов партизан. Народные мстители — партизаны и партизанки не дают врагу покоя ни днем ни ночью.
Дорогие братья и сестры! Близок час освобождения нашего района. Так помогайте же Красной армии. Смелее крушите врага. Ускоряйте приближение славной победы! Помогайте славным партизанам бить фашистское зверье с тыла, бросайте службу в полиции и переходите к партизанам для борьбы с нашим общим врагом — немецкими захватчиками. Всеми средствами уничтожайте немецких палачей, рвите телефонную и телеграфную связь противника, жгите мосты на большаках, уничтожайте немецкие обозы, устраивайте крушения поездов, не давайте подвозить им к фронту боеприпасы и вывозить в Германию награбленное добро. Взрывайте и сжигайте склады боеприпасов и горючего. Собирайте и передавайте партизанам сведения о противнике. Прячьте от фашистских собак хлеб, скот, не платите налогов, беспощадно уничтожайте изменников и предателей Родины, ставших на службу к фашистам.
Смерть немецким оккупантам!
Да здравствует свобода и независимость нашей славной Советской Родины!
Да здравствует Героическая Красная армия и славные партизаны и партизанки!
Брасовский РК ВКП(б) и исполком райсовета депутатов трудящихся
Источник: Партизаны Брянщины. Брянск, 1962. С. 391–393.

***

Образцы поэтических произведений периода оккупации

СССР
Земля многострадальная,
Распутья сел, полей…
Над ними безначальная
Тоска глухих ночей.
Темница вековечная,
Где тешится палач,
Где радость — скоротечная
И не смолкает плач.
Земля долготерпения,
Невыплаканных слез,
Кто счел твои мучения?
Кто бремя твое снес?
Какую душу чуткую
Твой мрак не удручал?
Кто, повесть твою жуткую
Читая, не стонал?
Но пробил час решительный,
И над тобой взошел
День счастья упоительный,
И рухнул произвол.
Развейтесь, тучи черные!
Пройдите, злые сны!
Отходят дни позорные
Загубленной страны.

НКВД
Проклятый зверь — НКВД,
Питомец Сталина-злодея.
Как злой вампир, ты пил везде
Людскую кровь, отродье змея.

Наемник, раб, ты, стыд поправ,
И честь, и совесть, смотришь гордо,
И всем грозит, как злой удав,
Твоя оскаленная морда.
Мильонами невинных жертв
Твоя усеяна дорога,
И в день, когда ты будешь мертв,
С молитвой все прославят Бога.

Прощание с матерью
Тишина. От тлеющей лучины
Томный свет по горнице идет.
Мать, не плачь, расправь на лбу морщины,
Ухожу я, долг меня зовет.
Мать, не плачь, утри косынкой слезы,
Погляди на сына веселей.
Очень скоро отгрохочут грозы
Над любимой Родиной моей.
Не один я взял винтовку в руки —
Много добровольческих полков
Ринулось спасать страну от муки,
От ярма жидов-большевиков.
Я один из тех, кто любит землю,
Вольный труд и желтый шелест нив.
Русь зовет, ее призыву внемля,
Отпусти меня, благословив.

Иосиф-Мороз
Вглядись, молодица, смелее,
Каков я, Иосиф-Мороз!
Навряд тебе парня страшнее
И злее видать привелось!
Богат я, казны не считаю,
Народ же не видит добра.
Я царство мое обираю,
Кричать заставляю «ура!».
Задумаю я, непокорных
Надолго упрячу под гнет,
Построил я цепи стальные,
И ими скрутил я народ.
Люблю я в глухих казематах
Людей и душить и давить,
И кровь вымораживать в жилах,
И мозг в голове леденить.
А честному люду на горе
И всем непокорным на страх
Гоню я людей без разбору
На муки и смерть в лагерях.

Источник: Голос народа. 1942. 15 ноября.